

МОДУСЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Социум:

Традиции. Интенции. Тенденции

*Поздравляем юбиляра!
Григорию Львовичу Тульчинскому – 70!*

ПРОБЛЕМА ВОЛИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕМАТИЗАЦИИ

Г.Л. ТУЛЬЧИНСКИЙ

Аннотация

Понятие воли – одно из наиболее распространенных в современных гуманитарных и социальных науках. Вместе с тем его использование испытывает до сих пор серьезные проблемы уточнения содержания и операционализации. В данной работе рассматривается дискурс воли в современной политической науке и нейропсихологии. Это позволяет систематизировать основные компоненты тематизации воли, а также проследить важные следствия такой систематизации для методологии науки, права и морали. Главный вывод заключается в совместимости каузальной детерминации и свободы воли. Их совместимость основывается на фундаментальной роли ответственности, которая обеспечивается социально-культурными практиками. Социализация вырывает личность из естественных причинно-следственных связей, замыкает их на личность, превращая ее в *causa sui* – посредством воспитания, образования, наказаний и поощрений. Сознание и свобода являются эпифеноменом культуры. Первичным фактором является ответственность. Тем самым, с помощью рефлексорного механизма диспозициональная природа мотивации получает закрепление в нейрофизиологических процессах. В заключение подчеркивается, что междисциплинарный характер концепта воли является примером соотношения нарративов объяснения в естественных и гуманитарных науках.

Ключевые слова: воля, компатибилизм, личность, мотивация, ответственность, политическая воля, свобода воли.

Тульчинский Григорий Львович – Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»-Санкт-Петербург.
gtul@mail.ru

Цитирование: ТУЛЬЧИНСКИЙ Г.Л. (2017) Проблема воли: современные тематизации // Философские науки. 2017. № 7. С. 33–44.

Понятие воли используется в самых разных контекстах. Выражения «волевой человек», «сила воли», «волевой поступок», «свобода

воли», «политическая воля», «добрая воля» — в своем обыденном использовании, в публицистике производят впечатление очевидно ясных. Но при попытках уточнения их концептуального содержания возникают непростые проблемы, связанные с возможностью систематизации этого содержания, наполнения его конкретными характеристиками (операционализации), без которых невозможна полноценная аналитика реального опыта — как личностного, так и в социально-культурных практиках, включая право, мораль, политику.

Недаром за последнюю сотню лет судьба идеи воли была столь неоднозначной. В конце XIX — начале XX столетий воля была одним из центральных понятий философии (Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, М. Шелер) и психологии. Показательны трактаты и учебники по психологии начала XX в. — их содержание большей частью посвящалось воле, поступку, их роли в характере личности. Начиная примерно с 20-х годов, с развитием экспериментальной психологии, про волю как будто забыли, главное внимание стало уделяться когнитивной психологии. Думается, что это было не случайно — в это же время на ведущие позиции вышла методология познания в позитивистской парадигме, что элиминировало дискурс, связанный с неоперационализируемыми концептами — как «метафизику». А попытки анализа феномена воли в экспериментальной психологии столкнулись серьезными проблемами: от фиксации проявлений воли до попыток измерения таких проявлений [Ильин 2009].

С конца XX столетия интерес к воле возродился — уже в новом контексте. Исследования нейрофизиологии мозга, искусственного интеллекта вызвали дискуссию о свободе воли, поставившую под вопрос представления о морали и праве. И в политической науке изучение опыта XX столетия — бурного, богатого на конфликты, революции, удачные и неудачные реформы — потребовало выявления роли в этих событиях политической воли. В данной работе предпринято осмысление итогов этих попыток уточнения содержания концепта воли и вычленения главных итогов такого осмысления, выводящих на новые аспекты соотношения естественных и гуманитарных наук.

Задача облегчается тем, что анализ дискурса политической воли нами уже был проделан [Белолипецкий, Тульчинский 2017], а недавно был дополнен опросными данными. Выработка теории политической воли принципиально важна для объяснения процессов принятия и реализации решений, анализа хода и результатов реформ, оценки их удачности или несостоятельности, роли личностного фактора в политике. При этом даже у авторов, признающих значение политической воли и пользующихся этим выражением, отношение к нему весьма неоднозначно — как к «скользкому» концепту, выполняющему роль скорее риторическую, чем аналитическую [Hammergren 1998, 11–13]. Нередко политическая воля просто отождествляется с поня-

тием власти или «силой государства» («state capacity») как способности властвовать.

Упомянутый выше анализ дискурса политической воли показывает его зависимость от области своего применения, будь то проведение реформ, предотвращение конфликтов или авторитарные решения по удержанию власти и т.д. Тем не менее выявляются два основных блока характеристик политической воли.

(А) Характеристики решений (управленческой компетентности): анализ проблемной ситуации; стремления, цели, выгоды, интересы; выработка стратегии решения проблемы с учетом целей, интересов; ресурсы, включая организационные, необходимые для реализации стремлений, достижения цели, полномочий, легитимности; система контроля за ходом реализации принятого решения: мониторинг, стимулирование и санкции.

(В) Характеристики решительности (мотивационной вовлеченности акторов): обязательства достичь поставленных целей; настойчивость, непрерывность усилий в их достижении; способность, готовность к преодолению сопротивления обстоятельств, противников, к мобилизации сторонников, разъяснение и убеждение в необходимости предпринимаемых действий.

Характеристики блока (А) мало чем отличаются от компонентов бизнес-проектов, собственно политической деятельности — как policy, так и politics. Поэтому особый интерес представляет блок (В), характеристики которого связаны с местом воли в системе мотивационного механизма, который включает [Обуховский 2003] наряду с намерениями и возможностями, их соотношением, принятием решения, также собственно волю — ключевой фактор актуализации принимаемого решения, выводящий его из внутреннего плана во внешний, объективный план действий. Воля, в большей степени, отвечает за реализацию принятия решений, нежели за процесс их выработки [Heckhausen 2007, 163–167].

Сказанное проясняет природу трудностей выявления воли, ее измерения. Во-первых, мотивация — диспозиция, а воля — фактор проявления (актуализации, объективации) диспозиции, а также интенсивности этого проявления, что очень ограничивает традиционные возможности эмпирического анализа. Во-вторых, воля характеризует не «статическую» решений и действий, а их «динамику». Если я принял решение открыть дверь, то воля проявляется не столько в самом стремлении сделать это, и даже не столько в действии открытия двери, сколько в *усилии* сделать это. Воля — величина не «скалярная», а «векторная». И аппарат такого анализа еще только начинает складываться. В-третьих, воля является характеристикой не любого действия, а только вменяемого (поступка) — вменяемого в обоих смыслах этого слова: действия, во-первых, имеющего рационально выстраиваемую

мотивацию, и, во-вторых (вследствие первого), ход осуществления и его результаты можно кому-то вменить.

В этой связи заслуживает внимания проблема свободы воли, в последние годы активно обсуждаемая на новом материале. В XIII–XVIII столетиях она обсуждалась преимущественно в теологическом контексте Божественного предопределения: как и зачем всесильный и всемогущий Творец может допустить свободу выбора? Начиная с XIX столетия в связи с успехами естествознания и расширением научной картины мира, место Божественного предопределения заняли законы природы, причинно-следственные связи явлений, и проблема свободы воли большей частью стала пониматься как соотношение свободы воли и каузальных (причинно-следственных) отношений. Но в любом случае — если все предопределено (Божественной волей или природной каузальностью), то свободны ли мы? Ответственны ли мы за что-либо, прежде всего — за свои поступки? Именно разграничение сферы каузальных детерминаций и сферы проявлений свободы воли легло в основу различения естествознания и точных наук (*science*) и гуманитарных наук (*die Geisteswissenschaften, humanities*). Социальные науки в этом плане предстали как пересечение этих предметных областей с явным трендом в течение XX столетия в область *science*.

В наше время экспансия *science* на сферу *humanities* продолжилась на материале исследований мозга, искусственного интеллекта. Так, компьютерный анализ данных об электрохимической активности мозга позволил предсказывать произвольные действия человека до того, как он сам осознает свое намерение это действие совершить [Libet 1985]. Сложился уже целый корпус подобных эмпирических исследований возможности предсказания человеческих действий [Fried, Mukamel, Kreiman 2011; Haggard 2008; Trevena, Miller 2009]. Зазор между нейрхимической активацией и осознанием мотива открывает возможность внешнего воздействия, неосознаваемой личностью манипуляции ее поведением. Например, электрическая стимуляция премоторной области коры головного мозга вызывает у человека осознанное намерение к совершению определенного действия и даже его осуществление. Извечная философская проблема соотношения каузальности и свободы воли предстает в новой ипостаси, а отрицание свободы воли получает новые аргументы [Filevich, Kühn, Haggard 2013; Mele 2009; Wegner 2002] вполне в духе Б. Спинозы, считавшего, что человеческие существа, в силу каузальной детерминированности сущего, лишены свободы воли, необходимой для моральной ответственности [Спиноза 2012].

В истории философской и религиозной мысли был накоплен широкий круг критики и развития такой аргументации. Добротный обзор выработанных в современной философии аргументов представлен недавно А. Мишурой [Мишура 2017].

Если воспользоваться известным вопросом Р. Раскольникова из бессмертного романа Ф.М. Достоевского — «Тварь ли я дрожащая или право имею?», — то в наши дни внимание сместилось с претензии «право иметь» (в том числе — на насилие, вплоть до убийства) на «тварь дрожащую», за образом которой кроется не столько безволие, сколько претерпевающая зависимость. Может ли человек «поступить иначе», «жить по своей глупой воле»? Вопрос этот приобрел неожиданную практическую актуальность в перспективе роботизации и Интернета вещей (IoT), порождающих массовое сокращение занятости и перспективу «безусловного пособия».

В философии волюнтаристский индетерминизм выражается в либертарианстве, восходящем к дуализму Р. Декарта и юмовским ограничениям познания причинности, которому становится все труднее найти «домик для души и свободы» [Мишура 2017, 53–54]. Парадоксальность ситуации — в том, что мировоззрение, связанное с развитием науки и позитивизмом, оспаривается именно позитивистски ориентированной наукой, которая ставит под сомнение свободу — главную идею и ценность либерализма.

Однако думается, что реальная важность упомянутых исследований состоит в констатации необоснованности принципиального разведения и противопоставления мотивов и причин. Всякое ментальное состояние реализуется в мозговом субстрате [Черниговская 2017], и мотивы представимы в структуре нейронных сетей, сформировавшихся с накоплением опыта личности [Секацкая 2015; Mele 2009], освоением ею социальных практик, памятью этого освоения. Тогда свобода воли увязывается с формированием личности, развитием ее самосознания, самости [Кейн 2016]. Как писал Дж. Локк, дело не в свободе воли, а в свободе актора.

Свобода и сознание (как ее «чувствилище») обретаются только в обществе, как результат «загрузки», «инсталляции», «вращивания» [Выготский 1999] программ социально-культурного опыта. Вся система социализации (воспитание, образование, запреты, убеждения, принуждения, личный пример, поощрения, наказания) вырывает нас из причинно-следственных связей, перекручивая и замыкая их, как в ленте Мебиуса, на нас самих, превращая нас в *causa sui*. Это не чашка упала — это ты ее уронил. Мог уронить, мог не уронить. Уронил — значит, это сделал ты. Так открывается изначальная связь свободы и ответственности. Границы свободы и ответственности совпадают, как две стороны одного листа бумаги. И свобода — результат вменения ответственности. Культура, «другие» грузят нас ответственностью, вменяя вменяемость.

Только после и посредством такого вменения формирующееся самосознание личности становится чувствилищем добытийного начала бытия, каковым является свобода — не феномен, а ноумен [Кант

1998]. Тем самым мне становится доступен выход на новый уровень — добытийный и внебытийный уровень свободы, выход, как говорил М. М. Бахтин, [Бахтин 1986] в позицию внаходимости. Человек становится способным, подобно хоббиту Бильбо Бэггину из фэнтези Д. Толкиена, совершить путешествие «туда и обратно». Туда — из мира сущего в трансцендентный мир сверхреального возможного. И обратно — из мира возможного в мир сущего. Свобода — не столько познанная необходимость, сколько осознанная возможность.

Сознание, разум — вторичны по отношению к ответственности, выражая меру ее осознания. А значит — и меру свободы — одного из проявлений сознания, открываемого только в нем и с его помощью. Чем в большей степени личность интеллектуально развита, чем шире горизонт ее знаний, тем в большей степени она осознает возможные последствия своих действий и поступков.

И вне свободной (вменяемой) личности рушится система морали и права. В любой своей ипостаси — как «от первого лица» (в личностно-персонологической феноменологии), так и «от третьего лица» (в нормативно-ценностной социальности) свобода оказывается эпифеноменом культуры — как условия и механизма социо- и персоно-генеза [Тульчинский 2006; Тульчинский 2007]. Но этот эпифеномен дает возможность человеку, в отличие от животного, выйти в другое измерение, трансцендировать в иное, что наделяет человека способностью действовать вопреки миру.

Но вырван ли наделенный свободой воли актер из сети причинно-следственных связей и отношений? Детерминизм не исключает возможности свободного решения. Более того, знание причин явлений открывает возможности конструктивной деятельности, выбора способа действия, принятия решения, наконец — творчества. А детерминизм просто необходим — как для простой ориентации, так и для реализации замыслов.

Поэтому признание фундаментальной роли ответственности открывает возможность обоснования компатибилизма (от англ. «compatible» — совместимый) — совмещения мотивации и каузальности [Волков 2017; Кейн 2016; Вок 1998; Dennett 2003; Frankfurt 1971; Strawson 2008]. Но «изначальная ответственность» не является следствием свободного выбора [Кейн 2016, 109], а предопределяет его. При этом важна мысль о личности как «незавершенном персонаже», развивающемся в процессе прохождения жизненных ситуаций, развилочек выбора [Кейн 2016, 125].

В силу конечности личности, ей не дана вся полнота знания. Но идея «неполноты» вменяемого субъекта воли открывает перспективу анализа воли, как активности, направленной на изменение реальности, что предполагает некое расширение горизонта знания. Эпистемологической основой такого акта (как, впрочем, и реализа-

ции самого феномена) является «онтологическое (экзистенциальное допущение» [Куайн 2000]. Так, в решении задачи мы должны допустить существование искомого *x*, как и данных условия задачи. Тогда задача сводится к приведению данных в такую конфигурацию, чтобы найти путь к получению *x*. В научном, художественном и любом другом творчестве ситуация в точности та же. Онтологическое допущение о едином статусе неизвестного и хорошо известного — главное условие принятия решения, интерпретации, метафоризации, понимания. Их условием является приведение в единство должного и сущего и переживание личностью своей сопричастности этой единой плоскости реально существующего и желаемого должного тому, чего еще, возможно, нет, но что, как представляется, должно быть.

В этой связи, кстати, открывается интересная перспектива анализа воли в контексте «участного мышления» [Бахтин 1986, 7] и «практических рассуждений» (*practical reasoning*), восходящих к практическому силлогизму Аристотеля, когда из посылки-описания и посылки-оценки следует императив [Аристотель 1983, 197].

Несомненной заслугой инкомпатибилистов является рассмотрение практических следствий отсутствия свободы воли. Жесткий детерминизм редуцирует обращение с людьми к обращению с прочими объектами живой и неживой природы. А об этом, пишет С. Смилянски, лучше никому не рассказывать, иначе обществу конец [Smilansky 2000]. Если все происходящее — следствие причинной детерминации, то исчезают всякие основания для идентичности «самости», а значит — для права, морали, воспитания, в основе которых лежит «презумпция» ответственности за свободные решения. Правда, согласно Д. Перебуму, следуя этой парадигме вполне можно пересмотреть право и мораль в плане более гуманного отношения к девиациям, ошибкам и промахам [Pereboom 2001]. Буквально реализуется Спинозистская максима: не плакать и не смеяться, но понимать.

«Второй фронт» (наряду с данными нейрпсихологии) экспансии *science* и причинности на сферу гуманитарности создают современные маркетинговые практики *nudge* с использованием *Big Data* и *IoT*. Казавшееся фантазией допущение, что когда-нибудь, возможно, ученые смогут выявлять чьи-то диспозициональные мотивы и предсказывать следующие за ними действия, сбылось. Технологии, опирающиеся на *Big Data* и *IoT*, дают объективистской «фундаментальной ошибке атрибуции», когда мотивация сводится к самим поступкам, возможность практического применения: получается, что маркетинговые программы знают нас лучше, чем мы сами, а проявления воли становятся инструментом ее подавления.

Поскольку эти технологии имеют огромный потенциал по изменению нашей жизни, постольку следует правильно понимать проблему. И она состоит не в том, что будет доказано, что у нас нет свободы воли,

и поэтому мы не несем ни за что моральной ответственности, а в том, что люди получают непосредственный доступ к диспозициональным мотивам других людей. Такой гуманизм, в конечном счете, ничем не лучше техницизма. Обе версии на практике оборачиваются тоталитарными антиутопиями.

С объективизмом и каузальным инкомпатибилизмом смыкается и радикальная сопричастность в духе избавления от «цепляния» за идентичность, отказа от самости во имя здоровья и «расширения сознания». Противоположности крайнего объективизма и крайнего субъективизма, познания самосознания «от третьего лица» и «от первого лица» — сходятся. Путь к счастью в обоих случаях предполагает и ведет к элиминации субъекта самосознания и ответственности — полную деперсонализацию.

Однако на то и крайности, чтобы задавать границы шкалы, на которой реализуется реальное поведение. Человек — социальное существо, наделенное социумом ответственностью, а значит — сознанием и памятью. И это открывает выход из круга инверсий. Самосознание, память социального существа формируются и актуализируются в коммуникативных практиках наррации, выступая эффективным средством формирования, даже конструирования их идентичности. Но нарративно, дискурсивно и научное познание. С этой точки зрения — и причинный детерминизм и свобода воли — нарративы различного уровня [Тульчинский 2016; Тульчинский 2017], а проблема компатибилизма, по сути дела, есть проблема междисциплинарного дискурса.

Методологию объяснения нельзя сводить к методологии естественных и точных наук. Во-первых, последние сами зависят от конструктивной концептуальной активности познающего субъекта. Во-вторых, в социальных, политических, исторических исследованиях такая редукция чревата элиминацией собственно акторов, наделенных сознанием и мотивацией, а значит — волей. А история и политика — да и личная жизнь каждого из нас — по самой своей сути, не что иное, как равнодействующая воли.

ЦИТИРУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ

Аристотель 1983 — *Аристотель*. Никомахова этика // *Аристотель*. Собр. соч. В 4 т. Т. 4. — М.: Мысль, 1983.

Бахтин 1986 — *Бахтин М.М. К философии поступка* // *Философия и социология науки и техники*. Ежегодник. 1984–1985. — М.: Наука, 1986.

Белопицкий, Тульчинский 2017 — *Белопицкий Е.В., Тульчинский Г.Л.* Политическая воля: содержание концепта // *Политическая рефлексия, теория и методология научных исследований*. Ежегодник РАПН 2017/гл. ред. А.И. Соловьев. — М.: РОССПЭН, 2017.

Волков 2017 — *Волков Д.Б.* Проблема свободы воли и моральной ответственности в аналитической философии конца XX–начала XXI вв.: автореф. дисс. ... докт. наук. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2017.

- Выготский 1999 – *Выготский Л.С. Мышление и речь.* – М.: Лабиринт, 1999.
- Ильин 2009 – *Ильин Е.П. Психология воли.* 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009.
- Кант 1998 – *Кант И. Критика чистого разума.* – М.: Наука, 1998.
- Кейн 2016 – *Кейн Р. Поступать «по своей собственной воле»: современные размышления о древней философской проблеме // Логос.* 2016. Т. 26. № 5.
- Куайн 2000 – *Куайн У.В.О. Слово и объект.* – М.: Праксис; Логос, 2000.
- Мишура 2016 – *Мишура А. Поле битвы: свобода воли // Логос.* 2016. Т. 26. № 5.
- Обуховский 2013 – *Обуховский К. Галактика потребностей. Психология влечений человека.* – М.: Речь, 2003.
- Секацкая 2016 – *Секацкая М.А. Свобода воли и предсказуемость. Философский анализ современных исследований в нейронауке // Вопросы философии.* 2016. № 3.
- Спиноза 2012 – *Спиноза Б. Этика.* – М.: Азбука-Аттикус, 2012.
- Тульчинский 2016 – *Тульчинский Г.Л. Наррация в символической политике: Уровни и диахрония // Символическая политика. Вып. 4.* – М., 2016.
- Тульчинский 2006 – *Тульчинский Г.Л. О природе свободы // Вопросы философии.* 2006. № 4.
- Тульчинский 2017 – *Тульчинский Г.Л. Объяснение в политической науке: конструктивизм vs позитивизм // Публичная политика.* 2017. № 1.
- Тульчинский 2007 – *Тульчинский Г.Л. Свобода – эпифеномен культуры? // Третья научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии.* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.
- Черниговская 2017 – *Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: Язык и сознание.* – М.: Языки славянских культур, 2017.
- Bok 1998 – *Bok H. Freedom and Responsibility.* – Princeton: Princeton University Press, 1998.
- Dennett 2003 – *Dennett D. Freedom Evolves.* – L.: Penguin Books, 2003.
- Filevich, Kühn, Haggard 2013 – *Filevich E., Kühn S., Haggard P. There Is No Free Won't: Antecedent Brain Activity Predicts Decisions to Inhibit // PLoS One.* 2013. Vol. 8. No 2.
- Frankfurt 1971 – *Frankfurt H. Freedom of the Will and the Concept of a Person // Journal of Philosophy.* 1971. Vol. 68. No 1. P. 5–20.
- Fried, Mukamel, Kreiman 2011 – *Fried I., Mukamel R., Kreiman G. Internally Generated Preactivation of Single Neurons in Human Medial Frontal Cortex Predicts Volition // Neuron.* 2011. Vol. 69. No 3. P. 548–562.
- Haggard 2008 – *Haggard P. Human volition: Towards a neuroscience of will // Nature Reviews Neuroscience.* 2008. Vol. 9. No 12. P. 934–946;
- Hammergren 1998 – *Hammergren L. Political Will, Constituency Building, and Public Support in Rule of Law Programs.* – Washington (DC): Center for Democracy and Governance; Bureau for Global Programs, Field Support, and Research; U.S. Agency for International Development (August), 1998. P. 11–13.
- Heckhausen 2007 – *Heckhausen J. The Motivation-Volition Divide and Its Resolution in Action-Phase Models of Developmental Regulation // Research in Human Development,* 2007. P. 163–167.

Libet 1985 – *Libet B.* Unconscious Cerebral Initiative and the Role of Conscious Will in Voluntary Action // Behavioral and Brain Sciences. 1985. Vol. 8. No 4. P. 529–566.

Mele 2009 – *Mele A.* Effective Intentions: The Power of Conscious Will. – Oxford University Press, 2009.

Pereboom 2001 – Pereboom D. Living Without Free Will. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

Smilansky 2000 – *Smilansky S.* Free Will and Illusion. – Oxford: Oxford University Press, 2000.

Strawson – *Strawson P.F.* Freedom and Resentment and other Essays. – L.: Routledge, 2008.

Trevena, Miller 2009 – *Trevena J., Miller J.* Brain preparation before a voluntary action: Evidence against unconscious movement initiation // Consciousness and Cognition. 2009. Vol. 19. No 1. P. 447–456.

Wegner 2002 – *Wegner D.* The Illusion of Conscious Will. – Cambridge (MA): MIT Press, 2002.

THE PROBLEM OF WILL: MODERN TOPICS

G.L. TULCHINSKII

Summary

The concept of will is one of the most common in modern humanities and social sciences. At the same time, its use has still serious problems of clarification and operationalization content. The will discourse is considered in this work on the basis of modern political science and neuropsychology. This allows us to systematize the main components of the will thematization, and also to trace important consequences of such systematization for the methodology of science, justice and morality. The main conclusion is the compatibility of causal determination and free will. This compatibilism is based on the fundamental role of responsibility, which is provided by socio-cultural practices. Socialization removes the personality from the natural cause-and-effect relationships, closes them to a person, turning it into a *causa sui* – through education, punishments and rewards. Consciousness and freedom are the epiphenomena of culture. The primary factor is responsibility. Thus, the dispositional nature of motivation gets a neurophysiological fixation. In conclusion, it is stressed that the interdisciplinary nature of the will is an example for the narrative correlation of sciences and humanities explanations.

Keywords: compatibilism, free will, motivation, personality, political will, responsibility, will.

Tulchinskii, Grigorii – D.Sc. in Philosophy, Professor of the National Research University *Higher School of Economics*, Saint Petersburg Branch, Honored Scientist of Russia.

gtul@mail.ru

Citation: *TULCHINSKII G.L.* (2017) The Problem of Will: Modern Topics. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 7, pp. 33-44.

REFERENCES

Aristotle (1983) *Nicomachean Ethics* (Russian Translation in: Aristotle. Collected works. In 4 volumes. Vol. 4. Mysl, Moscow, 1983).

Bakhtin M.M. (1986) 'Towards a Philosophy of Action'. In: *Philosophy and Sociology of Science and Technology. Yearbook. 1984–1985*. Nauka, Moscow, pp. 80-160 (in Russian).

Belolipetskii E.V., Tulchinskii G.L. (2017) 'Political Will: the Content of the concept'. In: A.I. Solovyev (ed.). *Political Reflection, Theory and Methodology of Scientific Research. Yearbook Russian Association of Political Science 2017*. Russian Political Encyclopedia, Moscow, pp. 187-211 (in Russian).

Bok H. (1998) *Freedom and Responsibility*. Princeton University Press, Princeton.

Chernigovskaya T.V. (2017) *Cheshire Smile of the Cat Schrödinger: Language and Consciousness*. Yasyki Slavyanskoi Kultury, Moscow (in Russian).

Dennett D. (2003) *Freedom Evolves*. Penguin Books, London, 2003.

Filevich E., Kühn S., Haggard P. (2013) 'There is no Free Won't: Antecedent Brain Activity Predicts Decisions to Inhibit'. In: *PLoS One*. 2013. Vol. 8. No 2.

Frankfurt H. (1971) 'Freedom of the Will and the Concept of a Person'. In: *Journal of Philosophy*. 1971. Vol. 68. No 1, pp. 5-20.

Fried I., Mukamel R., Kreiman G. (2011) 'Internally Generated Preactivation of Single Neurons in Human Medial Frontal Cortex Predicts Volition'. In: *Neuron*. 2011. Vol. 69. No 3, pp. 548-562.

Haggard P. (2008) 'Human volition: Towards a neuroscience of will'. In: *Nature Reviews Neuroscience*. 2008. Vol. 9. No 12, pp. 934-946.

Hammergren L. (1998) *Political Will, Constituency Building, and Public Support in Rule of Law Programs*. Center for Democracy and Governance; Bureau for Global Programs, Field Support, and Research; U.S. Agency for International Development (August), Washington (DC), pp. 11-13.

Heckhausen J. (2007) 'The Motivation-Volition Divide and its Resolution in Action-Phase Models of Developmental Regulation'. In: *Research in Human Development*. 2007, pp. 163-167.

Ilyin E.P. (2009) *Psychology of the will*. 2nd edition. Piter, Saint Petersburg (in Russian).

Kant I. *Critique of Pure Reason* (Russian Translation: Nauka, Moscow, 1998).

Kane R. (2016) 'To Act «on Their Own Will»: Modern Reflections on the Ancient Philosophical Problem'. In: *Logos*. 2016. Vol. 26. No 5, pp. 105-131 (Russian Translation).

Libet B. (1985) Unconscious Cerebral Initiative and the Role of Conscious Will in Voluntary Action. In: *Behavioral and Brain Sciences*. 1985. Vol. 8. No 4, pp. 529-566.

Mele A. (2009) *Effective Intentions: The Power of Conscious Will*. Oxford University Press, Oxford, 2009.

Mishura A. (2016) 'The Battlefield: Freedom of Will'. In: *Logos*. 2016. Vol. 26. No 5, pp. 19-58 (in Russian).

Obukhovskiy K. (2003) *Galaxy Needs. Psychology of Human Drives*. Rech, Moscow (in Russian).

Pereboom D. (2001) *Living Without Free Will*. Cambridge University Press, Cambridge.

Quine U.V.O. (2000) *Word and Object* (Russian Translation: Praxis; Logos, Moscow, 2000).

Secatskaya M.A. (2016) 'Freedom of Will and Predictability. Philosophical Analysis of Modern Research in Neuroscience'. In: *Voprosy Filosofii*. 2016. No 3, pp. 163-169 (in Russian).

Smilansky S. (2000) *Free Will and Illusion*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2000.

Spinoza B. (2012) *Ethics* (Russian Translation: Azbuka-Atticus, Moscow, 2012).

Strawson P.F. (2008) *Freedom and Resentment and other Essays*. Routledge, London.

Trevena J., Miller J. (2009) 'Brain Preparation Before a Voluntary Action: Evidence Against Unconscious Movement Initiation'. In: *Consciousness and Cognition*. 2009. Vol. 19. No 1, pp. 447-456.

Tulchinskii G.L. (2016) 'Narration in Symbolic Politics: Levels and Diachrony'. In: *Symbolic Policy*. Issue 4. Moscow, pp. 65-83 (in Russian).

Tulchinskii G.L. (2006) 'About the Nature of Freedom'. In: *Voprosy Filosofii*. 2006. Vol. 4, pp. 19-28 (in Russian).

Tulchinskii G.L. (2017) 'Explanation in Political Science: Constructivism vs Positivism'. In: *Public Policy*. 2017. Vol. 1, pp. 76-98 (in Russian).

Tulchinsky G.L. (2007) 'Is Freedom as the Epiphenomenon of Culture?' In: *Third Scientific-Practical Conference on Existential Psychology*. Moscow State University, Moscow, pp. 51-69 (in Russian).

Volkov D.B. (2017) *The Problem of Free Will and Moral Responsibility in the Analytical Philosophy of the Late XX – early XXI Centuries*. Author's Abstract of the Doctoral Dissertation. Moscow State University, Moscow (in Russian).

Vygotsky L.S. (1999) *Thinking and Speech*. Labyrinth, Moscow (in Russian).

Wegner D. (2002) *The Illusion of Conscious Will*. MIT Press, Cambridge (MA).